

УДК 391: 391.7

УКРАШЕНИЯ ИЗ МАРИЙСКИХ МОГИЛЬНИКОВ IX-XI ВВ. КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ (к методике изучения)*

Т.Б. Никитина, доктор исторических наук

Известный российский этнограф П.Г. Богатырев, разработавший теорию народного костюма, выделил следующие функции костюма: эстетическую, обрядовую, праздничную, функцию национальной или региональной принадлежности, сословную, практическую¹. Эти же функции выполняют и украшения как одна из деталей костюма, содержащих многоплановую информацию относительно различных сторон жизни общества.

Функция национальной принадлежности основана на том, что определенные украшения являются этническим индикатором, характеризующим принадлежность их носителей не только к конкретному народу, но и к этнографической группе. Например, по головному убору узнавали женщин различных этнографических групп марийского народа: «шымакшан-мари», «шарпан-мари», «сорокан-мари».

Использование украшений в качестве этноопределяющего индикатора для выводов исторического характера возможно при соблюдении соответствующей методики исследования. В противном случае они пре-

вращаются в эластичный материал, благодаря которому возможно иллюстрировать любые, иногда некорректные, несоответствующие исторической действительности построения.

Являясь наиболее привлекательным в эстетическом плане элементом материальной культуры, а поэтому постоянным предметом обмена и торговли, украшения способны перемещаться на достаточно удаленные от места изготовления территории. Не случайно в Среднем Поволжье и Прикамье мы находим изделия из Прибалтики, стран Скандинавии, Средней Азии. Не приходится удивляться, если в костюме марийской женщины увидишь раковины-каури, родиной которых является побережье Индийского океана.

Для выяснения этнического своеобразия костюма необходимо из общей массы украшений, которые имели декоративное или узкофункциональное назначение, выделить элементы, характерные для костюма определенного народа; именно они выполняли роль этнического индикатора и, как правило, производились на территории проживания этноса. В

* Работа выполнена при поддержке РГНФ в рамках проекта «Погребальные памятники IX–XII вв. Волго-Вятского междуречья» (№ 09-01-24102 а/В).

исключительных случаях такие вещи тоже могли перемещаться в другие регионы к представителям иноплеменных объединений. Попадая в чуждую среду, они, как правило, использовались не по их прямому назначению и занимали иное место в костюме, чем на своей родине. Наглядной иллюстрацией могут служить ажурные трапецевидные коньковые подвески из древнемарийских могильников IX–XI вв. (рис. 1, 1–3). В марийском костюме они носились парно на груди, были соединены цепочкой и являлись этноопределяющей деталью костюма. Иногда аналогичные украшения встречаются в муромских и мордовских могильниках², где утратили свое первоначальное назначение, поэтому занимают неопределенное место: включены в состав ожерелья или поясных привесок. Такая же картина произошла с рубчатыми славянскими кольцами-перстнями, которые попали в Прикамье и использовались в мужском удмуртском костюме в качестве височных колец³. В марийских могильниках Поветлужья также наблюдаются случаи нахождения рубчатых височных колец в районе черепа, вероятно, в роли височного кольца: погр. 7 Починковского могильника, погр. 24 Выжумского III могильника⁴. Примеры аналогичного характера многочисленны. Поэтому использовать украшения как источник для этнических построений возможно лишь в составе конкретного костюмного комплекса с выяснением его точного местоположения.

Особенно ярко этническое лицо народа проявляется в украшениях головы. По височным кольцам А.В. Арциховский картографировал расселение славянских племен⁵, огромное внимание этой категории источников в качестве этнического индикатора

уделял В.В. Седов⁶. А.П. Смирнов выделил височные кольца поволжских финнов⁷. Нахождение отдельных типов височных украшений на той или иной территории приводит зачастую к выводам об обязательном присутствии носителей этих изделий. Например, по находкам в средневековых марийских захоронениях височных колец-серег так называемого постсалтовского типа и калачевидных высказано мнение о том, что в IX–XI вв. происходила миграция населения из Пермского Предуралья в Волго-Вятский регион⁸.

Мне кажется преждевременным делать выводы о миграциях населения по отдельным находкам, даже таким выразительным, как височные кольца. Не подвергая сомнению неоднократно доказанный вывод об этнической функции височного кольца, все же считаю, что для серьезных обобщений исторического порядка недостаточно наличие самого артефакта, т. е. височного кольца того или иного типа, но важно место этого изделия в составе костюмного комплекса, совместимость изделия с другими этническими индикаторами в костюме, соотношение украшения с различными сторонами материальной и духовной культуры.

Обратимся к материалам Веселовского могильника, расположенного в Шахунском районе Нижегородской области, который всеми исследователями относится к культуре средневековых мари и датируется IX–XI вв. Височные кольца общим количеством 66 экз. обнаружены в 20 погребениях из 34 исследованных на памятнике. Украшения очень разнообразны в типологическом отношении и имеют аналогии на различных территориях лесостепной полосы Восточной Европы: браслетообразные височные

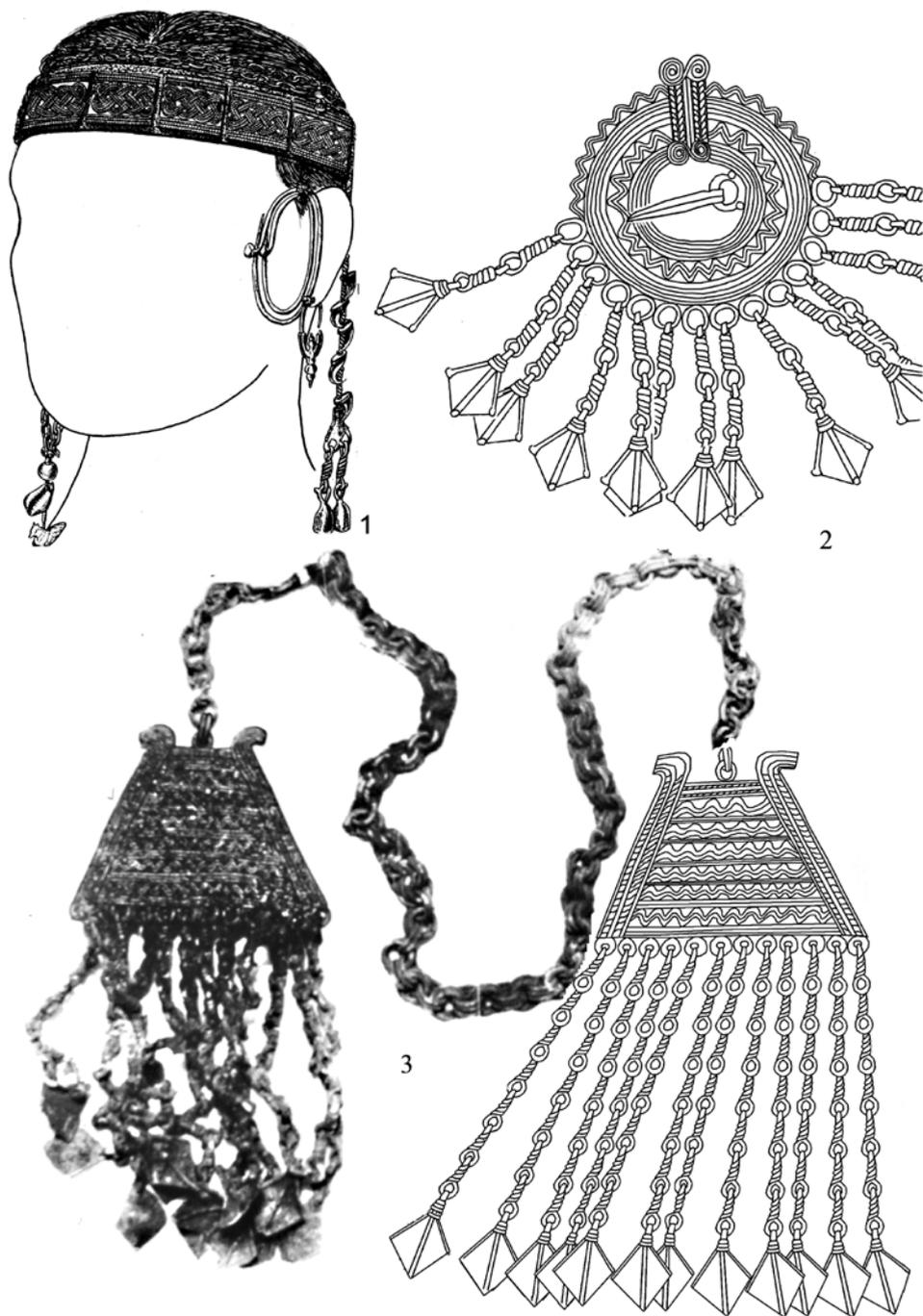

Рис. 1. Этноопределяющие украшения из мари́йских могильников IX–XI вв.
 1 – Веселовский могильник, погр. 12 (реконструкция Е.А. Безуховой-Халиковой),
 2 – могильник «Черемисское кладбище», погр. 14; 3 – Веселовский могильник, погр. 6.

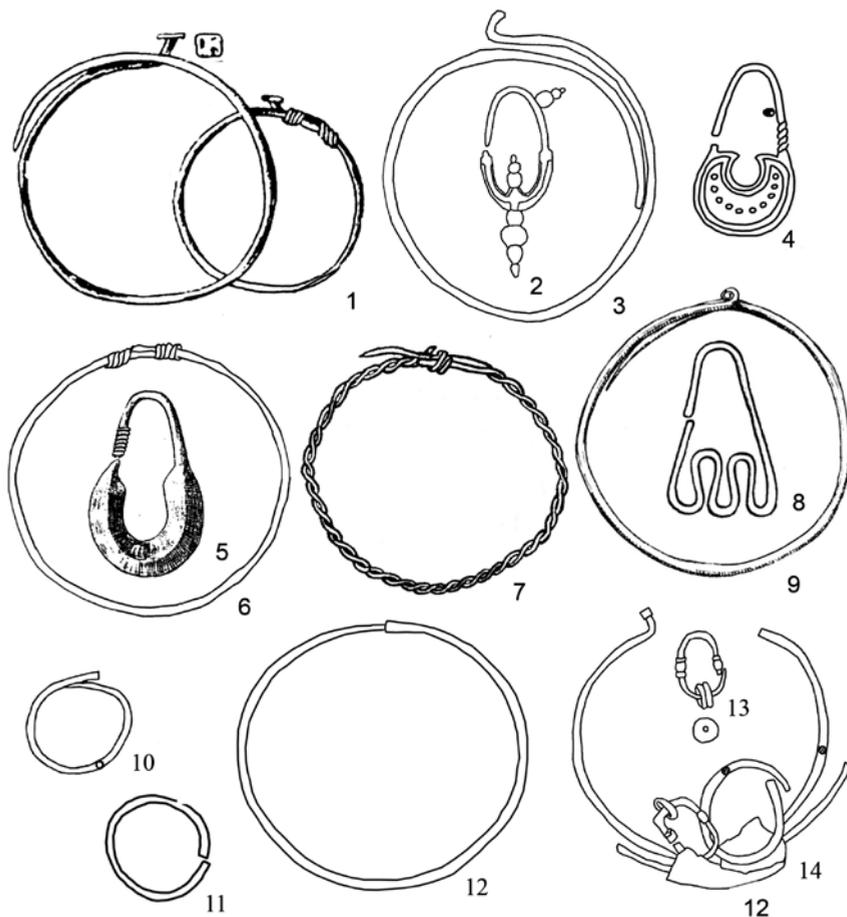

Рис. 2. Височные украшения из марийских могильников IX–XI вв.

Веселовский могильник: 1, 4 – погр. 16; 2, 3 – погр. 4; 5 – погр. 8; 6 – погр. 27; 7 – погр. 1; 8 – погр. 13; 9 – погр. 3; 13, 14 – погр. 10. Дубовский могильник: 10 – погр. 7; 11 – погр. 17. Могильник «Нижняя Стрелка»: 12 – погр. 18

кольца с одним отогнутым кольцом, наиболее яркие марийские этномаркеры этой эпохи, составляют 38,2%* (рис. 2, 1, 3), браслетообразные проволочные височные кольца с завязанными концами – 5,9% (рис. 2, 6), браслетообразные витые височные кольца с завязанными концами – 5,9% (рис. 2, 7), браслетообразные проволочные височные кольца с концами, связанными проволокой, – 2,9%, браслетообразные височные кольца с завитком на одном конце –

2,9% (рис. 2, 9); перстневидные проволочные височные кольца – 2,9% (рис. 2, 10, 11), кольца-серьги постсалтовского типа – 11,7% (рис. 2, 2), кольца-серьги калачевидные – 8,8% (рис. 2, 4, 5), кольца-серьги овальной формы с утолщением в виде колесика, предназначенного для дополнительных подвесок, – 2,9% (рис. 2, 13), серьги треугольные со змеевидным основанием – 5,9% (рис. 2, 8). В настоящее время в научной литературе существует достаточно устойчивое

* Подсчет производился от общего количества захоронений в могильнике.

мнение, что браслетообразные кольца с завязанными концами связаны с кривичами⁹. Кольца-серьги овальной формы с утолщением в виде колесика, предназначенного для дополнительных подвесок, характерны для древностей алан¹⁰. Ряд исследователей считают калачевидные серьги и серьги так называемого постсалтовского типа принадлежностью костюмного комплекса средневекового населения Пермского Предуралья¹¹.

Если поставить в прямую зависимость находки височных колец с обязательной миграцией населения, то в Ветлужско-Вятском междуречье в IX–XI вв., судя по материалам Веселовского могильника, присутствовали наряду с марийским населением, которое является преобладающим, славяне из различных уголков Древней Руси, угры из Пермского Предуралья, переселенцы с Северного Кавказа. Этническую мозаику населения Ветлужско-Вятского междуречья по материалам могильников, аналогичных Веселовскому, можно добавить представителями мерянских (втульчатые височные кольца) и муромских (височные кольца со щитком на одном конце и заостренным вторым концом) племен.

В материалах средневековых марийских могильников большинство из перечисленных выше типов височных колец обнаружены в составе комплексов с ярко выраженными индикаторами марийской культуры, более того, они всегда находятся совместно с традиционными марийскими височными кольцами, иногда привязаны к последним и являются их дополнением (пп. 3, 4, 5, 10, 12 Веселовского могильника). Кроме того, население Ветлужско-Вятского междуречья имело свою традицию ношения височных колец-серег: они чаще

встречаются в мужских погребениях обычно по 2 экз., а в женских по два или одному в зависимости от типа изделия. Браслетообразные височные кольца найдены только в женских захоронениях. Погребальный обряд захоронений, в которых обнаружены указанные украшения, также ничем не отличается от погребального обряда марийского населения, сохраняет все особенности, включая этноопределяющие. Исходя из вышеизложенного, трудно предположить, что речь идет об ином населении, переселившемся в Ветлужско-Вятское междуречье с другой территории. В таком случае носители какого-то из височных колец, переселившиеся с другой территории, должны были перенести с собой не только височные или другие украшения, но и костюм в целом, а также на новом месте жительства сохранять свою культуру, во всяком случае, в первое время.

Особое положение занимают перстневидные проволочные височные кольца. Простая универсальная форма этих украшений наводит на первоначальную мысль об их бытовании на достаточно широкой территории. Однако в марийских средневековых захоронениях они обнаружены только в памятниках левобережья Волги: в Дубовском могильнике и могильнике Нижняя Стрелка. Для аналогичных могильников в верхнем течении Ветлуги данные украшения не характерны.

В отличие от упомянутых выше типов колец, которые представлены обычно единичными находками или небольшим количеством экземпляров, височные перстневидные кольца широко представлены: в Дубовском могильнике 26 экз. обнаружены в 16 захоронениях, что составляет 18,8% всех изученных могил. В могильнике

Нижняя Стрелка – 10 экз. (11,3 %). Перстневидные височные кольца в Дубовском могильнике обнаружены в 9 мужских и в 6 женских захоронениях. Одно погребение (п. 59) автор раскопок Г.А. Архипов интерпретировал как женское, но, судя по инвентарю, это погребение может быть и мужским. Следует признать, что выразительных индикаторов, позволяющих делать однозначные оценки, нет; антропологический анализ также не проводился. По совокупности признаков я его считаю мужским. Все мужские захоронения с височными кольцами представлены ингумацией, несмотря на то, что погребальный обряд биритуален (ингумация, кремация): ориентированы головой на ССЗ–СЗ. В мужских погребениях височные кольца обнаружены по одному с каждой стороны. В женских погребениях височные кольца представлены, как правило, 1 экземпляром и обнаружены с левой стороны от черепа (пп. 7, 36, 58), в ногах (п. 56). Женские захоронения ориентированы головой на С–ССЗ, имеют костюмный комплекс с этноопределяющими марийскими украшениями: головными цепочками, браслетообразными височными кольцами с заходящими концами, один из которых отогнут, и т.д. Только в погр. 7 Дубовского могильника нет браслетообразных височных колец, но это погребение детское и, вероятно, по этой причине не имеет полного костюмного набора. Погребения с

перстневидными височными кольцами расположены в разных частях могильника, но обязательно в соседстве с аналогичными погребениями.

В могильнике Нижняя Стрелка захоронений с перстневидными кольцами меньше, принадлежат мужчинам, которые их носили по одному с каждой стороны от черепа.

На основании перстневидных височных колец можно предположить, что в Среднее Поволжье пришли носители этих украшений, в основном мужчины, которые брали в жены мариек. Свидетельством этого являются женские костюмные комплексы с марийскими этноопределяющими украшениями и одним перстневидным кольцом (знак рода мужа). Пока остается открытым вопрос, откуда пришла новая волна переселенцев, но все погребения в составе комплекса погребального инвентаря содержат вещи западного облика. Указанные выше могильники укладываются в хронологические рамки X–XII вв. Безусловно, датировка погребений с перстневидными кольцами будет уточнена и, вероятно, значительно сужена, но это не является темой настоящего сообщения.

Таким образом, на примере височных колец очевидно, что украшения являются сложным объектом исследования и для изучения этнокультурных процессов могут быть использованы только в совокупности с другими признаками.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. – М., 1981. – С. 307–308.

² Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2002. – С. 108.

³ Иванова М.Г. Погребальные памятники северных удмуртов XI–XIII вв. – Ижевск: Удм. ИИЯЛ УрОРАН, 1992. – С. 40.

⁴ Архипов Г.А. Марийцы XII–XIII вв. К этнокультурной истории Поволжья. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1986. – С. 101, 102.

⁵ *Арциховский А.В.* Курганы вятичей. — М.: РАНИОН, 1930.

⁶ *Седов В.В.* Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. — М.: Языки русской культуры, 1999.

⁷ *Смирнов А.П.* Очерки древней и средневековой истории народов Поволжья и Прикамья // МИА. — 1952. — № 28. — С. 145.

⁸ *Крыласова Н.Б., Подосенова Ю.А.* Калачевидные височные украшения как маркер переселений средневекового населения Пермского Предуралья // Материалы науч.-практич. конф. «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Международ. конгресса средневековой археологии евразийских степей. Тез. док. — Казань: Институт истории АН РТ, 2009; *Подосенова Ю.А.* Височные украшения населения Пермского Предуралья в эпоху средневековья. Дисс... канд. ист. наук. — Пермь, 2009. — С. 158–159.

⁹ *Левашова В.П.* Височные кольца // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. (Тр. ГИМ. — 1967. — Вып. 43). — С. 16; *Подосенова Ю.А.* Височные украшения..., с. 55.

¹⁰ *Ковалевская В.Б.* Хронология древностей северокавказских алан // Аланы: история и культура. — Владикавказ: Северо-Осетин. ин-т гуманитар. исследований, 1995. — Рис. 7.

¹¹ *Крыласова Н.Б., Подосенова Ю.А.* Калачевидные височные украшения...; *Подосенова Ю.А.* Височные украшения..., с. 158–159.

Аннотация

Украшения как одна из деталей костюма содержат разнообразную историческую информацию об их носителях и используются часто в качестве этноопределяющего индикатора. Однако использование украшений для реконструкции этнических процессов возможно лишь при соблюдении соответствующей методики исследования. По мнению автора, в целях этнических построений отдельные категории украшений должны рассматриваться в составе конкретного костюмного комплекса.

Ключевые слова: древнемарийские могильники, украшения, костюмный комплекс, этнические процессы.

Summary

Adornment being one of the details of the dress contains different historical information about its owners, and it is often used as the index of the ethnic group which the owner belongs to. However, the use of adornments for reconstruction of ethnic processes is possible only if one follows the proper system of investigation. According to the author's viewpoint some separate categories of adornments must be considered as a part of the concrete costume complex for ethnic formation.